

80-5

5420

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ
ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ
и
СОВРЕМЕННОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1980

Для М. М. М. М. М.
М 2329

ными. Он утверждал, что образы предметов верно передают форму и величину объективно существующих предметов материального мира, их пространственные и временные отношения. В статье «Предметная мысль и действительность» он писал: 1) «...чувствуемая и мыслимая нами раздельность предметов в пространстве навязана нашему уму извне»; 2) «...все чувствуемые нами перемещения предметов в пространстве суть реальности, и все атрибуты движения навязаны нашему уму извне»; 3) «...хотя акты узнавания предметов представляют результаты очень сложной переработки повторяющихся внешних воздействий, но в них нет никаких признаков извращения реальных впечатлений»; 4) «...всем элементам предметов мысли, насколько она касается чувствуемых нами предметных связей и отношений в пространстве и времени, соответствует действительности»¹⁸.

И. М. Сеченов на основе материалистической философии революционной демократии и прежде всего идей Н. Г. Чернышевского создал новое детерминистическое учение о психике, которое заложило фундамент новой, материалистической системы психологии.

Многие сеченовские идеи получили доказательство в экспериментальных данных современных психологических исследований. Оказавшись включенными в совокупность современных знаний, они развиваются на новом научном уровне.

С. С. Волк, В. С. Никоненко

Г. В. ПЛЕХАНОВ И Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Деятельность Н. Г. Чернышевского и Г. В. Плеханова принадлежит важнейшим историческим этапам в жизни России. Разночинский период освободительного движения, нашедший яркое отражение в мыслях и деятельности Чернышевского, в середине 90-х годов сменяется периодом пролетарским; дело революционной демократии нашло подлинного преемника в лице марксизма, распространение которого в России является крупнейшей заслугой Плеханова и его группы «Освобождение труда». Неверно было бы упрощать указанный процесс смены идеологии. Он был сложным и трудным. Слишком противоречивыми были социально-политические и экономические отношения России последней трети XIX в., и это непосредственно отражалось в области идеологии, где шла острая полемика между марксистами и народниками о путях экономического развития России и зада-

¹⁸ Сеченов И. М. Предметная мысль и действительность. — В кн.: Избр. филос. и психол. произв., с. 348, 358, 362.

чах освободительного движения. Эта идейная борьба отразилась на первых произведениях Г. В. Плеханова, посвященных Чернышевскому, в его работе «Н. Г. Чернышевский», относящейся к 1890-м годам. Идеологическая борьба в русском обществе в годы реакции после революции 1905—1907 гг. нашла свое отражение во 2-м издании этой книги Плеханова о Чернышевском, вышедшей в 1909 г. Уже в силу только различия условий появления работ Плеханова их исследование — сложная историко-философская проблема.

Возможно несколько аспектов рассмотрения поставленной проблемы. Первый аспект предполагает рассмотрение историко-философского анализа Плехановым воззрений Чернышевского. В этом случае речь идет о полноте изложения в работах Плеханова взглядов Чернышевского, о теоретической глубине и основных принципах анализа, об определенном изменении позиции Плеханова в отношении некоторых положений Чернышевского, особенно его критики либерализма, которое обусловлено в значительной мере ошибочными меньшевистскими политическими позициями Плеханова после 1903 г., его пониманием ряда вопросов стратегии и тактики революционного движения. Второй аспект включает в себя рассмотрение исторического фона, общественно-политического значения работ Плеханова о Чернышевском в плане отношения русских марксистов к наследству 60—70-х годов и роли этих работ для утверждения и развития марксистских воззрений в России. Первый аспект проблемы в значительной степени освещен в нашей литературе. В исследованиях В. Е. Евграфова, М. Т. Иовчука, Б. А. Чагина и других показаны особенности всестороннего марксистского анализа Плехановым взглядов Чернышевского. В меньшей степени в имеющихся исследованиях затрагивается второй аспект.

Плеханов предпринял первую попытку теоретического анализа мировоззрения вождя русской революционной демократии 50—60-х годов еще при его жизни (в работах «Наши разногласия», «А. П. Шапов» и др.), а в книге о Чернышевском (статья в сборнике «Социал-демократ» за 1890 г., изданные в 1894 г. отдельной книгой по-немецки) Плеханов, писал В. И. Ленин, «вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»¹. В замечаниях же на ее второе, дополненное издание 1909 г. Ленин подвергает определенной критике некоторые положения Плеханова и в связи с этим его подход к наследию Чернышевского. Он отмечает внимание Плеханова исключительно к теоретическим взглядам Чернышевского, в частности к идеалистическим положениям об истории общества, что приводило к недооценке революционного крестьянского демократизма. Критика Лениным ошибочных положений 2-го издания книги Плеханова была обусловлена прежде всего

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 259.

развитием революционного движения за 20 лет, необходимостью более четкого размежевания между силами революции и либерализма в России.

С деятельностью Плеханова и руководимой им группы «Освобождение труда» связано распространение марксистской теории в России, открытие в русском освободительном движении эпохи научного социализма. Как известно, Плеханов и его товарищи пришли к марксизму от народнических концепций. В этом случае важно учитывать признание Плеханова, что его умственное развитие совершилось «под огромнейшим влиянием Чернышевского»².

Утверждение новой идеологии, ее распространение требовали широкой пропагандистской работы. И такая задача стояла перед Плехановым, ее намечала в своей программе создаваемая им группа. Однако выполнение пропагандистской задачи предполагает теоретическую критику распространенной формы идеологии и чуждых новой идеологии взглядов. Именно таким путем, например, добился всестороннего, глубокого и убедительного изложения марксизма Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг».

Могли ли члены группы «Освобождение труда» ограничиться изданием на русском языке работ основоположников марксизма? Очевидно, нет. Необходимо было «расчистить почву» и прежде всего в теоретическом отношении. Необходимо было подвергнуть серьезной критике основные идеи, владевшие умами представителей русского социалистического движения XIX в. Именно выполнению указанной задачи были посвящены работы Плеханова по вопросам русской передовой общественной мысли XIX в., написанные в 80—90-х годах. В своих первых марксистских статьях Плеханов, провозглашая наступление социал-демократического периода революционного движения, заявлял, что «пришла уже пора критической оценки всех элементов нашего народничества», критики старых программ, учений и традиций³. Задача осложнялась тем, что народники стремились опереться на Чернышевского и Герцена, называли себя воспреемниками их традиций. Вот почему Г. В. Плеханову представлялось необходимым вскрыть теоретическую несостоятельность не только самого народничества, но и его родоначальников.

Еще в народнический период своей деятельности Плеханов проявляет определенную близость к взглядам Чернышевского. В статье об А. П. Щапове, опубликованной в «Вестнике „Народной воли“», Плеханов уже замечает весьма существенные различия между программой народников и Чернышевского. В последующих работах он неоднократно говорил, что после Чернышевского начинается определенный спад уровня теоретической мысли в освободительном движении России. Народники, которые

² Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1925, т. 6, с. 382.

³ Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1923, т. 2, с. 20—21.

подчеркивали свое родство с Чернышевским, часто поверхностно воспринимали суждения и основные понятия его социальной концепции, не говоря уж о том, что в философском отношении они не смогли разглядеть основную тенденцию развития философской мысли в послегегелевский период. Чернышевского Плеханов рассматривает как своего предшественника в России⁴. До распространения в России научного мировоззрения Маркса и Энгельса «взгляды Чернышевского являлись самым важным приобретением русской философской и общественной мысли»⁵, — утверждает он. Обращение к теоретическому наследию Чернышевского позволяло марксистам использовать его воззрения, его цельный материализм и преданность социалистическим идеалам в качестве действенного оружия в борьбе с народническими иллюзиями, субъективным идеализмом и т. п. Практически нет ни одной более или менее крупной работы Плеханова, где наследие Чернышевского не было бы использовано для критики враждебных марксизму взглядов.

Из различного отношения Плеханова к Чернышевскому и народничеству вытекает и различие в характере критического отношения к ним. Критикуя взгляды народничества, Плеханов раскрывает их отсталость, метафизичность, ненаучность. В то же время, по мысли Плеханова, взгляды Чернышевского «нельзя было превзойти иначе, как развивая дальше основные положения его собственного мирозерцания»⁶. Такая плодотворная критика, считал Плеханов, возможна только с позиций марксизма. В ходе указанного преодоления Плеханов стремится всесторонне оценить достижения Чернышевского в области теории, выделить ростки, подлежащие развитию, и т. д., вместе с тем критический аспект в оценке утопических концепций Чернышевского был преобладающим.

Как показывают уроки ленинского анализа народничества, после теоретического разгрома его доктрины необходимо было перенести логическое ударение на выделение из шелухи народнических утопий наиболее ценного, что в них содержалось, — тенденций демократизма и революционности. Это же следовало сделать и в отношении Чернышевского. Однако Плеханов во 2-м издании книги (1909) не придавал значения этой задаче, хотя и по другим причинам, чем раньше.

Отличия плехановской оценки Чернышевского от ленинской проявились довольно наглядно при чтении Плехановым книги Ю. М. Стеклова, которую внимательно штудировал тогда и В. И. Ленин. Плеханов очень чутко отреагировал на замечания Стеклова о том, что некоторые современные авторы, признавая заслуги великого демократа, не признают современного значения

⁴ Там же, с. 19.

⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. 6, с. 337.

⁶ Там же.

его материализма. «Против меня», — отметил на полях Г. В. Плеханов.

Вполне обоснованно возражая в некоторых случаях против переоценки близости Чернышевского к Марксу, Плеханов вместе с тем определяет (1909 г.) Чернышевского главным образом как просветителя, недооценивая, таким образом, его революционно-демократическую позицию, которую так подчеркивал В. И. Ленин. Как известно, В. И. Ленин упрекал Плеханова за то, что тот из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взглядов на историю «просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа»⁷. В книге Стеклова В. И. Ленин сочувственно подчеркнул приведенные там слова Чернышевского о революционерах: «С либералами они расходятся органически». Иное отношение к оценке либералов Чернышевским Плеханов обнаружил в изданной своей книге в 1909 г. К словам Стеклова о том, что Чернышевский показывал «лицемерную маску либералов», он сделал примечание: «Этого он не мог показать».

Следует отметить, что появление 2-го издания книги Плеханова о Чернышевском в годы столыпинской реакции имело злободневное значение в связи с походом буржуазных либералов против лучших традиций освободительного движения. Плеханов показал, что нападки «Вех» на русских демократов 60-х годов, на их «грубый материализм» служат нынешней буржуазии.

В резко критической рецензии на сочинение эсеровского литератора Иванова-Разумника Плеханов справедливо указал также на недопустимость ставить в один ряд Чернышевского и Михайловского, поскольку последний «в философии был настоящим карликом по сравнению с автором статьи „Антропологический принцип в философии“»⁸.

Марксистский анализ мировоззрения Чернышевского, данный Плехановым, был обусловлен не только его личным пристрастием к предшественнику российской социал-демократии. Заслуга Плеханова заключалась в том, что он верно определил необходимость и безотлагательность этого анализа.

Отношение Плеханова к Чернышевскому — сложная историко-философская проблема. Лейтмотив произведений Плеханова о Чернышевском заключается в словах: «Мысль Чернышевского шла по тому пути, идя по которому нельзя было не прийти при новых исторических условиях, к точке зрения научного социализма»⁹. И в этом с Плехановым соглашался В. И. Ленин, когда неоднократно подчеркивал роль и значение прогрессивного идейного «наследия» 60—70-х годов для русских социал-демократов. Революционная мысль Чернышевского и его соратников, их теоре-

тическая и практически-политическая деятельность, их поиски правильной революционной теории имели весьма важное значение для процесса становления и мужания русской социал-демократии.

Политическое грехопадение Плеханова к меньшевизму после 1903 г. вызвало определенную ограниченность его работ о Чернышевском. Эта ограниченность, как показал Ленин, выражалась в сглаживании принципиального революционно-демократического характера воззрений Чернышевского, в затушевывании коренных различий позиций Чернышевского и русского либерализма и т. д. В то же время Плеханов видит в Чернышевском идейного предшественника русской социал-демократии. Такой подход позволил ему рассматривать взгляды Чернышевского в исторической связи с марксистским мировоззрением и его утверждением в России, с процессом освободительной борьбы российского пролетариата. Вывод Плеханова гласил, что, хотя некоторые утопические положения социальной доктрины Чернышевского близки взглядам народников, тем не менее в конкретных исторических условиях конца XIX в. не народники, а марксисты являются законными преемниками Чернышевского. Именно русские марксисты «представляют органический продукт истории русского революционного движения»¹⁰. Это все сообщило работам Плеханова о Чернышевском непреходящую теоретическую ценность и сделало невозможной полную и всестороннюю оценку идейного наследия великих деятелей революционной демократии 60—70-х годов без глубокого изучения этих работ и осмысления ленинского отношения к ним.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 560.

⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 5, с. 248.

⁹ Плеханов Г. В. Соч., т. 6, с. 370.

¹⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. 9, с. 5.